Фан Линь лежал на земле. Над ним звучали голоса, но до мужчины они доносились как будто из незримых высот — из-за грозовых облаков, сверкающих вспышками обжигающей боли.

Бок его пылал, как будто его откусили, и, если бы Фан Линь не был привычен к боли, если бы не его стальная воля, мужчина давно бы лишился сознание от шока; вместо этого он стал подниматься.

Кое-как он встал на колени. Потом он стал поднимать своё тело выше, хватаясь руками за машину. Мужчине это давалось с большим трудом. Сотрясение мозга, которое он достаточно скоро обнаружил за собой, тоже не помогало. Потребовались страшные усилия, чтобы Фан Линь смог более или менее встать на ноги, и чтобы образы его врагов, расплывающиеся в его глазах в безумном хороводе, сошлись воедино.

Фан Линь увидел четверых. А вернее, сперва он увидел троицу, трёх очень похожих мужчин, замотанных в чёрные ткани с пят и до шеи, одного бритого до блеска, двух других с бородой; потом Фан Линь разглядел за ними ещё одного человека, в чёрном халате с зелёной каймой, примерно пятидесяти лет и худощавого, с чёрными усиками над сухой и бледной губой, напомнившей опустевший кокон бабочки. Мужчина смотрел на машину, и глаза его довольно сверкали; потом он повернулся к Фан Линю и их блеск померк, сменившись холодным пренебрежением:

— Отрубить этой шавке руки и ноги будет слишком просто, — заговорил мужчина спокойным голосом.

— Он убог, но совершил неслыханную дерзость. Сперва вырвите ему язык, или лучше засыпьте песка в глотку, чтобы не орал. Смертный посмел похитить юную госпожу, за это он заслужил наивысшего наказания, изъятия души… Но мы не можем тратить на него времени, а потому он обойдётся малым. Приступайте, — махнул он рукой.

К Фан Линю стала медленно и деловито приближаться троица в чёрном. Мужчина знал, что один из них, который его шибанул, был на Четвёртой Руне. Остальные примерно на ней же. Удивительно, но человек в халате, несмотря на свою напыщенность, сам находился только на Пятой. Ну как «только», прыснул мужчина. Только… Этого «только» вполне хватит, чтобы оставить его чахнуть с глоткой полной песка. Шансов не было никаких, понимал Фан Линь. Ему нужно было срочно есть проклятую пилюлю, вот только…

Мужчина, опираясь на машину, заглянул в её салон сквозь заднее стекло. Внутри он увидел бледное, испуганное лицо девочки. Мая смотрела то на него, то в окно правой дверцы и отчаянно дёргала за ручку. Та не поддавалась, дверь была закрыта. Она отказывалась открываться даже при сильнейшем напряжении тонких ручек Маи, ибо машина уже была непростая. Её окутывала непроницаемая формация. Они попали в ловушку. Мая и сама это прекрасно понимала, она была умна, но всё равно как безумная рвалась наружу.

Всё потому что внутри чёрного браслета, что на её руке, в пространственном кармане, витала шкатулка с двумя радужными пилюлями. Те были ценным алхимическим творением, и потому у них была определённая и очень заметная аура, как бы радиация. Единственным местом, где можно было безопасно хранить пилюли Сансары, был пространственный карман. А единственным артефактом хранения был браслет девочки — использовать его могла она одна, так как он был привязан к её душе.

Поэтому Фан Линь, хоть и предполагал, что возможно на них когда-нибудь случится засада, ничего не мог поделать, чтобы к ней подготовиться. Мужчина решил просто надеется на

лучшее.

Не вышло.

Девочка была в отчаянии. Она разбивалась своим хрупким плечом о неподвижную железную дверь.

Меж тем Фан Линя окружили; в него полетел ещё один удар. Мужчина его заметил, едва-едва, и попытался увернуться, унести из-под него своё ноющее тело, но это оказалось физически невозможно, и железная палка врезалась ему в колено, ломая кость и разрывая сухожилия. Фан Линь снова рухнул на твёрдую асфальтированную дорогу.

Его схватили за длинные волосы и потащили на песок. Мая наблюдала за мужчиной из окна машины; девочка колошматила его гардой своего чёрного меча, упорно и безрезультатно. Несмотря на всё свои попытки выбраться, Мая только и могла, что испуганными глазами смотреть как Фан Линя тащат на песок. Мужчина в чёрном халате прошёлся к нему медленной, размеренной походкой, и встал возле его головы, а потом посмотрел на него сверху-вниз и заговорил:

— Смертный, ты не можешь даже представить себе всю тяжесть своего преступления. Ничего удивительно, — мужчина прищурился. — Как жалкий червь ты родился и рос в прахе, и тебе неведомы дела небожителей… За похищение юной госпожи следует вырвать твою душу и пытать её адскими огнями тысячи лет; к сожалению, — мужчина покосился на машину. — Даже эта смерть будет для тебя слишком почётна, а потому ты умрёшь как полагается такой жалкой твари. Ты червь, твоя смерть в песке. Давайте, накажите эту тварь за её преступление! — напыщенно махнул он рукой.

Один из его прихвостней улыбнулся и щёлкнул пальцами. С земли стали подниматься песчаные струйки. Они начали проникать в ноздри, в уши и в горло Фан Линя; обжигающий песок смешался с пламенной кровью внутри его глотки, а потом впитал её всю в себя и стал наполнять желудок. Фан Линь, едва державшийся к этому времени за сознание, вдруг ощутил всё вокруг с предельной ясностью. И пока его тело извивалось в агонии, пока его разрывало от невыполнимого рвотного рефлекса, пока одна за другой сухие грубые песчинки падали на его мокрые глазницы, мужчина осмотрелся.

И спокойно оценил обстановку.

Всего было четыре противника. Трое в чёрном и мужчина в халате. В среднем они были на Четвёртой Руне. Значит любой из них мог раздробить его череп одним лёгким ударом. Они его повалили и вывели его тело из строя, причём после удара по колену мужчина с большой вероятностью не сможет ходить ближайшие несколько лет, если не использует никаких чудодейственных пилюль. Как пилюли Сансары, например, но до них было не добраться. Ещё недавно Фан Линь ещё слышал, как Мая билась о дверь; теперь в уши ему засыпали песка, и единственным шумом для мужчины осталось биение его собственного сердца.

Оно билось громко и яростно, но вовсе не потому, что мужчина был на грани смерти. И не потому, что он ненавидел своих врагов. Нет. Фан Линь испытывал ярость, но не к ним, а к себе. К своему ноющему, жалкому, слабому телу, которому самое место было во прахе, как и сказали эти ублюдки. Если бы только, думал мужчина, если бы только у него была бы хотя бы капелька его былой силы… Фан Линь пробовал взывать к Императрице Ледяных Гу, но белое яйцо в его Душе было неподвижно, как самая обыкновенная льдина. Да и вряд ли даже Гу могла ему помочь. Ведь в прошлый раз, когда она спасла его, у неё на это ушли едва ли не все силы,

которые она копила столько лет, да и враги тогда были намного слабее…

Фан Линь сжал зубы и попытался повернуться лицом в землю. Но мужчина в чёрном халате немедленно поставил ногу ему на плечо и надавил с такой силой, что все косточки внутри треснули:

— Не двигайся и принимай своё наказание, смерд, — сказал он с беззаботным презрением, после чего поднял ногу и отряхнул её, как будто наступил в грязь…

http://tl.rulate.ru/book/52126/1371471